

ИНОСТРАННЫЙ ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС

СОЗДАНИЕ ОБЩИХ ЕВРОПЕЙСКИХ СТАНДАРТОВ
В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ
(ПРЕЦЕДЕНТНОЕ ПРАВО ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА И РЕКОМЕНДАЦИИ
СОВЕТА ЕВРОПЫ)¹

АЛАН УЗЕАЦ,

профессор факультета права
Университета Загреб (Хорватия)

В статье анализируются европейские стандарты исполнительного производства и проблемы их внедрения в национальные правовые системы.

Ключевые слова: европейское право, исполнительное производство.

This article analyzes the European standards of enforcement proceedings and issues of their implementation in the national legal systems.

Keywords: European law, enforcement proceedings.

1. Введение

Эта статья делится на две части. Одна посвящена вопросам правоприменения в контексте ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, т.е. связи между эффективным применением и правом человека на справедливое и эффективное судебное разбирательство. Мы намерены продемонстрировать, как прецедентное право Страсбургского суда, а также деятельность Совета Европы играют все более важную роль в исполнительном производстве. Было признано, что в целях предотвращения нарушений прав человека и активного продвижения идеалов демократии, основанной на верховенстве закона и прав человека, современные европей-

ские государства должны уделять особое внимание эффективности исполнительного производства.

С учетом всего этого важность надлежащего и эффективного исполнения подчеркивается в новом акте Совета Европы – Рекомендациях по исполнительному производству (2003 г.). Вторая часть статьи связана с этой рекомендацией, уделяя особое внимание роли правоприменительных органов, и в первую очередь судебных приставов, в достижении идеала быстрого, доступного и надлежащего исполнения судебных решений и других соответствующих актов. Мы кратко представим наиболее важные особенности этой Рекомендации, ставшей важнейшим международным документом, в котором установлены международные стандарты исполнительного производства.

2. Правильное исполнительное производство – неотъемлемая часть
права на справедливое судебное разбирательство: эволюция нового
понимания. «После» судебного процесса

2.1. Где заканчивается «справедливое судебное разбирательство»?

Традиционный европейский подход к судебному процессу до недавнего времени ограничивался исключительно судом и вынесением судебных решений. Другими словами, внимание всех тех, кто имел дело с идеалами справедливости и эффективной судебной системы, в значительной части было замкнуто в границах процесса вынесения судебного решения.

Такой подход может быть найден во многих правовых документах, касающихся качества и эффективности судебного процесса. Так, может быть, наиболее яркий пример – формулировка ст. 6 Европейской конвенции по правам человека (ЕКПЧ). А именно в английском и французском языках формулировка ст. 6 говорит об «определении... гражданских прав и обязанностей» («[décider] ... des contestations sur... droits et obligations de caractère civil»). В переводе на простой язык – гарантии на справедливое судебное разбирательство заканчиваются там, где исполнение, как правило, только начинается.

2.2. Новый подход: исполнительное производство как ключевой элемент
в эффективности судебной системы

Последнее прецедентное право ЕСПЧ. Тем не менее это понимание меняется. Подход к вопросу эффективности в рамках системы правосудия уже перешел узкие границы зала судебного заседания.

По крайней мере с 1997 г. это понимание стало частью прецедентного права Европейского Суда по правам человека. В деле «Хорнсби против Греции»² Европейский Суд установил, что гарантии права на справедливое судебное

¹ - Перевод с английского языка осуществлен Лейсан Фатулиной.

² *Hornsby v. Greece*, 107/1995/613/701, judgment of 19 March 1997.

разбирательство из ст. 6 ЕКПЧ также распространяются на исполнительное производство, так как «было бы нелегально то, что ст. 6 § 1 Конвенции, детально описывала бы процессуальные гарантии, предоставляемые сторонам в судебном процессе, которые были бы справедливыми, публичными и оперативными, – без защиты процесса в рамках исполнения судебных решений». Поэтому Суд подчеркнул, что «исполнение решения, вынесенного любым судом... должно рассматриваться как неотъемлемая часть «суда» для целей ст. 6».

Важность исполнительного производства еще больше подчеркивалась в дальнейших делах ЕСПЧ. В 1998 г. по делу «Эстима Хорхе против Португалии» Суд признал, что исполнение имеет самостоятельную ценность независимо от характера исполнения приказа и даже независимо от того, существовало ли это право до судебного разбирательства. Суд постановил, что «статья 6 § 1 Конвенции требует, чтобы все стадии судебного производства соблюдали «определения... гражданских прав и обязанностей», не исключая этап «после» решения по существу дела, в течение разумного периода времени». Суд установил, что «в соответствии с духом Конвенции требуется, чтобы слово «оспаривание» не рассматривалось слишком технически и чтобы ему было уделено особое внимание, а не приписано формальное значение».

Отсутствие надлежащего правоприменения (или административные и (или) законодательные действия, которые препятствуют исполнительному производству) может иметь более жесткие последствия, чем просто чрезмерная длительность судебного разбирательства. В деле 1999 г. «Иммобилиаре Саффи против Италии» не было как такового спора о праве, а только оспаривалась невозможность исполнения судебного решения, вступившего в законную силу, подтверждающего расторжение договора аренды и требование арендатора освободить помещение. Суд установил, что в данном случае «баланс, который должен был быть между защитой права собственности и требованиями общего интереса» не был соблюден и, следовательно, установлено также нарушение права на защиту собственности по ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции, т.е. право на мирное пользование своим имуществом. Таким образом, невыполнение судебных постановлений может привести не только к нарушению процессуальных прав, но и к нарушению основных прав человека.

Усилия Совета Европы – выводы конференции 2001 г. в Москве. В октябре 2001 г., на 24-й Конференции европейских министров юстиции в Москве, основной темой было «исполнение судебных решений в соответствии с европейскими стандартами». После обсуждения актуальных проблем исполни-

тельного производства в свете приведенных выше решений ЕСПЧ европейские министры юстиции в принятой Резолюции № 3 единодушно согласились, что «правильное, эффективное и действенное исполнение судебных решений имеет важнейшее значение для государств, чтобы создавать, укреплять и развивать сильные и уважаемые судебные системы».

Таким образом, деятельность в области исполнительного производства получила статус приоритетной задачи в главных органах судебного сектора в странах – членах Совета Европы. Министры юстиции в Москве на конференции приняли решение продолжить изучение вопросов исполнительного производства, в частности, путем выявления общих европейских стандартов и принципов исполнительного производства. Эта задача была направлена в Европейский комитет по правовому сотрудничеству (ЕКПС) и в его рабочие органы¹.

Поддержка стран с переходной экономикой: двусторонние и региональные программы Совета Европы. Хотя приведенное выше прецедентное право ЕСПЧ связано с такими странами, как Греция, Италия и Португалия, еще более тревожные проблемы эффективности и качества исполнительного процесса были отмечены в странах с переходной экономикой. С 1997 г. Совет Европы организовал несколько семинаров, посвященных поддержке эффективного исполнения судебных актов в странах Центральной и Восточной Европы и в странах бывшего Советского Союза. Некоторые из этих семинаров были организованы в рамках программы *Demo-droit and Themis*, а также деятельности по развитию и укреплению демократической стабильности (ADACS).

Среди них были:

- многосторонний семинар в Страсбурге в октябре 1997 г.;
- многосторонний семинар в Юрмале (Латвия) в июне 1998 г. (общий семинар со странами Эстония, Латвия и Литва);
- многосторонний семинар в Варне (Болгария) в сентябре 2002 г. (семинар с участием Албании, Армении, Азербайджана, Болгарии, Грузии, СР Югославия, Македонии, Молдовы, Румынии, России, Турции и Греции);
- двусторонние семинары в Молдове, Албании, России и Украине.

Кроме того СЕ также организовал программы индивидуальной оценки эффективности в результате двусторонних визитов в различные страны (Хорватия, Грузия, Россия), а также законодательных экспертиз (Федерация Боснии и Герцеговины, Грузии, Литвы, Молдовы, Украины) и ознакомительных поездок (Россия)².

¹ 24th Conference of European Ministers of Justice, Moscow, 4–5 October 2001, Report of the Secretary General, CM (2001)168 and Addendum revised, CCJ (2001) 34, para. 5.

² См.: [http://www.coe.int/T/E/Legal_Affairs/About_us/Activities/DG-1\(2003\)1E.asp](http://www.coe.int/T/E/Legal_Affairs/About_us/Activities/DG-1(2003)1E.asp), doc. DG-1(2003)1E.pdf (the main results of the activities carried out by DG – I in 2002).

¹ *Estima Jorge v. Portugal*, 16/1597/600/1003, judgment of 21 April 1998.

² *Immobiliare Saffi v. Italy*, 22774/93, judgment of 28 July 1999.

Создание Европейской комиссии по эффективности правосудия (ЕКЭП). В 2002 г. Совет Европы принял еще одно важное решение, которое должно было способствовать в более широком контексте будущей прогрессивной деятельности в области исполнения судебных и иных решений. Эксперты комитета, который разработал первый проект рекомендаций по исполнительному производству (CJ-EJ), выступили с предложением о создании нового органа в рамках СЕ в виде отдельной экспертной комиссии. Этот новый орган (Европейская комиссия по эффективности правосудия) был создан постановлением Комитета Министров от 18 сентября 2002 г.¹ Орган стал функционировать на своем первом заседании 3–5 февраля 2003 г.

Существуют две основные цели ЕКЭП. Первая определяется как «повышение эффективности функционирования системы правосудия государств-членов, с тем чтобы обеспечить каждому находящемуся под их юрисдикцией эффективную защиту своих законных прав, создавая тем самым: повышение доверия граждан к системе правосудия»². Второй целью является более эффективная реализация международно-правовых документов Совета Европы, касающихся эффективности и справедливости правосудия. Перечень применимых инструментов длинный и включает в себя ряд резолюций и рекомендаций, касающихся таких вопросов, как доступ к правосудию, эффективность судопроизводства, статус и роль юристов, отправление правосудия и управление судами и использование информации и коммуникационных технологий³.

Резолюции, которые созданы ЕКЭП, включают в себя несколько заявлений, связанных с принудительным исполнением судебных решений. В перечне принципов Res (2002) 12 содержатся следующие положения.

«3. Исполнение судебных решений.

- i. Все судебные решения должны быть выполнены эффективным образом и в разумные сроки.
- ii. Судебные приставы, где они существуют, или любой другой агент исполнения осуществляют свою работу в соответствии с законом, честно, беспристрастно, эффективно и прозрачно.»

Некоторые другие принципы из Res (2002) 12 могут также прямо или косвенно быть применимыми к исполнительному процессу (в частности, ссылка на непрерывную профессиональную подготовку как «право и обязанность

¹ Res(2002)12. resolution adopted by the Committee of Ministers at the 808th meeting of the Ministers' Deputies.

² Article 1 of the Statute of the CEPEJ (hereinafter: CEPEJ Statute).

³ См. Appendix 2 to Res(2002)12 – Non-exhaustive list of relevant CoE recommendations.

всех лиц, участвующих в исполнительном производстве», как «одно из важнейших требований к справедливости для выполнения своих функций»⁴).

3. Рекомендации об исполнительном производстве и о роли агентов исполнения (судебных приставов)

3.1. Процесс определения конкретных стандартов: новые Рекомендации по защите прав

Стандарты в отношении исполнительного производства, однако, были предметом и другого правового документа Совета Европы, который был разработан параллельно с процессом создания ЕКЭП.

Конкретное проведение работы в отношении исполнительного производства (за исключением решений в административной области)⁵ было возложено на Комитет экспертов по эффективности правосудия (СЕПЕJ) – один из подкомитетов ЕКПС. Рабочая группа, состоящая из представителей 13 стран⁶ во главе с представителем из Германии Эберхардом Дэшем, провела ряд встреч во второй половине 2002 г., и наконец создала проект Рекомендаций по защите прав, который был принят на пленарном заседании СЕПЕJ 13 ноября 2002 г. Текст Проекта Рекомендаций был принят ЕКПС в марте 2003 г., а затем Комитетом Министров Совета Европы 9 сентября 2003 г. (Res (2003) 17).

3.2. Определения

Определение исполнительного производства. Рекомендациями по защите прав в исполнительном процессе определяется как «проведение в силу судебных решений, а также других судебных или несудебных актов в соответствии с законом, который обязывает ответчика сделать что-то или воздержаться от этого или оплатить то, что было признано долгом»⁷.

Это функциональное определение исполнительного процесса, которое описывает данный процесс в отличие от других процессов в соответствии с его образованием и содержанием акта, который должен быть приведен в исполнение.

Что касается основы исполнения приговора, он определен в комплексе, охватывая как исполнение судебных решений (ядро правоприменительной деятельности), так и приведение в исполнение иных нормативных актов судебной и несудебной природы. Такие названия могут включать, напри-

⁴ Res(2002)12, at II.4.

⁵ Последние были частью мандата другого рабочего органа – Проектной группы по административному праву.

⁶ Австрия, Хорватия, Кипр, Франция, Германия, Венгрия, Ирландия, Литва, Нидерланды, Норвегия, Португалия, Швейцария и Великобритания.

⁷ Recommendation on Enforcement, 3.1.1.

мер, судебные постановления, нотариальные акты и арбитражные решения, поскольку они являются юридически признанными как акты, которые могут иметь непосредственную законную силу (например, при условии что они имеют ту же силу, что и решения суда).

Исполнение в смысле этого определения будет охватывать только действия, которые осуществляются в соответствии с законом. Другими словами, случаи «частного правосудия» и неконтролируемой самопомощи: выходят за рамки этой рекомендации.

Наконец, не все судебные решения должны исполняться. Как отмечается в пояснительной записке, рекомендации по вопросам исполнения относятся только к «тем судебным решениям и иным актам, которые требуют принятия мер по обеспечению их выполнения». Таким образом, к рекомендации по вопросам исполнения относится только исполнение актов, которые заставляют ответчика что-то сделать или приказывают ему воздерживаться от определенных действий или же заплатить признанную судом сумму.

Определение участников исполнительного процесса. Хотя некоторые документы об исполнении судебных и несудебных актов определяют стороны как «кредитора» и «должника», было признано, что эти термины, по существу, относятся к сторонам правоотношения материального права. Однако сторона, которая инициирует исполнительное производство, необязательно должна быть кредитором, а его противник необязательно должен быть должником.

Таким образом, участники исполнительного процесса должны определяться в самом процессе.

3.3. Принципы, связанные с процедурой исполнения

После определения сферы применения и значения используемых терминов в Рекомендациях изложены в двух основных частях совместные принципы и стандарты исполнительного производства (гл. III) и по наведению порядка (гл. IV), применимые ко всем государствам – членам Совета Европы, которых необходимо придерживаться для того, чтобы исполнительный процесс был как можно более эффективным:

- потребность в четких правовых рамках, т.е. установление процедур, которые понятны и которым легко следовать (III.1.a.);
- фактическое соответствие требованиям законодательства, что приводит к предсказуемости и прозрачности исполнения (III.1.b.);

¹ См. также: Explanatory Memorandum on Recommendation on Enforcement. CJ-EJ(2002)12, at 7.
² См. также: Explanatory Memorandum, P. 26. Прозрачные и несложные правила гарантируют сторонам понять свои права и обязанности и обладать своей обязательства.
³ Объяснительный меморандум (Explanatory Memorandum) с отсылкой к этому принципу утверждает, что он «выявляет две проблемы, периодически повторяющиеся во многих государствах: (1) злоупотребление исполнительными процедурами и непропорциональное использование сторо-

- сотрудничество между сторонами (III.1.c);
- обязанность ответчиков предоставить соответствующую информацию об их доходах и имуществе (III.1.d);
- злоупотребления в исполнительном процессе должны быть предотвращены (в частности, попытки превратить процесс в исполнение повторного судебного разбирательства дела) (III.1.e);
- отсрочка (задержка) исполнения процесса может быть предоставлена только по причинам, установленным законом, и в конечном итоге подлежит рассмотрению судом (III.1.f);
- должен быть справедливый баланс интересов заявителя и интересов ответчика (5.1.7), поэтому, в частности, по гуманитарным соображениям некоторые существенные активы и доходы ответчика могут иметь привилегированное положение (5.1.8).

Некоторые дополнительные принципы конкретно указывают на желаемые характеристики правоприменительных процедур. Они должны быть

нами: в первую очередь задержку процесса и правосудия в целом, и (2) риск возникновения частных форм правосудия в случаях, когда исполнительный процесс неэффективен. Дальнейшую конкретизацию требований к исполнительным процедурам см. в подразд. 5.1.9 меморандума.

- 1 Как утверждается в Рекомендации по исполнительному производству (Recommendation on Enforcement), стороны должны сотрудничать честно. Это не абсолютный идеал: цель сотрудничества – обеспечить принудительное исполнительное производство и (или) подходящий выбор средств исполнения требований кредитора. См. Объяснительный меморандум (Explanatory Memorandum) (p. 19; 19), гласящий, что отсылка в Принципе III.1.c к обязанности сторон сотрудничать необходима для того, чтобы содействовать соблюдению исполнительного процесса и уменьшить злоупотребление им (например, необоснованно возбужденными исками). Путем сотрудничества и взаимодействия друг с другом можно уменьшить уязвимость ответчика и отрицательную реакцию с его стороны, которая может проявляться, например, в создании скрытых активов. Например, идущий на арест истре, будет более открытым для переговоров по поводу того, на какие активы следует налагать арест, или по поводу договоренностей об оплате (например, об оплате частичными платежами). Агенты исполнения могут поэтому играть ключевую роль в установлении такого сотрудничества.
- 2 Истины не только должны избегать злоупотреблений, но и обязаны способствовать исполнительному процессу путем предоставления всей необходимой информации, например посредством выпуска декларации активов, включая сведения о банковских счетах и т.д. В то же время право ответчиков на приватность и правила защиты информации должны учитываться согласно принципу соразмерности.
- 3 Одна из проблем, возникающих перед эффективным исполнительным производством в практике некоторых стран, происходит из тенденции к возобновлению дискуссии о преимуществах спора в исполнительном процессе. Исполнительное производство, как правило, базируется на окончательном решении (res iudicata) – это causa finita. Поэтому не должно быть новых судебных решений в процессе исполнительного производства.
- 4 Этот принцип, в частности, адресован практике некоторых государств, которые позволяют ответчикам затягивать процесс путем подачи неправомерных исков и возражений против действий агентов исполнения. Таким образом не необходимым задержкам в исполнительном производстве можно противопоставить с помощью эффективного законодательства и возможности оспаривать решения по задержке в суде общей юрисдикции (см.: Explanatory Memorandum, P. 24).
- 5 Также упомянуть в Рекомендациях активы – это, например, основные предметы домашнего обихода, базовые социальные пособия, деньги на жизненно важные медицинские нужды и необходимые рабочие инструменты.

легки в управлении; акты, подлежащие исполнению должны быть исчерпывающе перечислены и определены в законодательстве; права сторон должны быть четко определены (в частности, очередность удовлетворения требований и прав на денежные средства).

3.4. *Агенты исполнения: судебные приставы*

Хотя первая половина проекта Рекомендаций по вопросам исполнительного производства связана с функциональными характеристикам «эффективного исполнительного процесса», вторая половина – это организационно-функциональные рекомендации. В подготовительной работе использовано понятие «судебный пристав», но в ходе обсуждения было обращено внимание на тот факт, что некоторые правовые системы практически используют не судебных приставов в исполнительном процессе (либо же судебные приставы имеют дело с очень незначительными и техническими задачами), а некоторых других лиц (например, некоторые страны, такие как Австрия, предоставляют судьям-исполнителям право решать значительную часть задач, что в других странах предоставляется судебным приставам).

Таким образом, само понятие «судебный пристав» является несколько спорным начиная с проблемы перевода на разные европейские языки, где термин «судебный пристав» используется для лиц различного профессионального и социального статуса. Таким образом, более всеобъемлющий термин был использован в Рекомендациях по вопросам исполнительного производства – «лицо, уполномоченное государством осуществлять исполнительный процесс, независимо от того, работает ли оно на государство или нет». Как говорится в пояснительной записке, такое определение включает «широкий круг лиц, ответственных за проведение исполнительного процесса (например, судебные приставы, судьи-исполнители, частные приставы и т.д.)»¹.

При разработке Рекомендаций по исполнительному производству СЕ также хотел сохранить нейтральность по отношению к различным системам исполнения. Хотели избежать любой общей оценки преимуществ и недостатков той или иной системы исполнения, чтобы избежать навязывания и влияния на процессы реформ в государствах-членах. Пояснительная записка, следовательно, содержит только описательные утверждения, такие как наблюдение, что «в большинстве стран – членов Совета Европы агенты по наведению порядка исполнения являются либо гражданскими служащими в подчинении Министерства юстиции, либо подчиняются судам, либо являются самостоятельно занятыми лицами, действующими независимо друг от друга, или же работают в качестве сообщества указанных выше лиц». Однако независимо от того, какой статус будет выбран, он должен быть четко определен, и роли, обязанности и полномочия по исполнению должны быть четко предусмотрены зако-

ном «в целях проведения как можно большей определенности и прозрачности в процессе исполнения». В частности, полномочия и обязанности агентов исполнения должны быть четко отделены от тех, что есть у судей¹.

Отношения агентов исполнения и сторон были вопросом широкого обсуждения. Статус судебного пристава отличается от статуса судьи, и, следовательно, требования тоже разные. Рекомендации предусматривают, что исполнительное производство должно быть «беспристрастным в своих отношениях со сторонами и подлежит профессиональному контролю и мониторингу, который может включать в себя и судебный контроль».

Вопрос об ответственности был рассмотрен в Рекомендациях в связи с злоупотреблениями в исполнительном процессе. Для таких случаев необходимо обеспечить адекватную и эффективную дисциплинарную гражданскую и (или) уголовную ответственность, так как только эффективное предотвращение злоупотреблений может быть гарантией уважаемой профессии.

Наконец, исполнительный процесс не может осуществляться, если те, кто осуществляет исполнение, имеют ненадлежащие условия труда, неадекватные материальные ресурсы и вспомогательный персонал.

4. Дальнейшее развитие европейских стандартов исполнительного производства: Европейская комиссия по эффективности правосудия (ЕКЭП). Руководство 2009 г.

ЕКЭП, устав которого содержит цель содействия реализации Советом международных правовых актов, касающихся эффективности и справедливости правосудия, включает исполнение судебных решений в список своих приоритетов. Исследование, проведенное юристами-учеными Университета Нанси (Франция) и Швейцарского института сравнительного права (Лозанна), предложило набор рекомендаций предназначенных для облегчения применения принципов, содержащихся в Рекомендациях Совета Европы².

На основе этого предложения ЕКЭП создала в 2009 г. специальную рабочую группу по исполнению судебных решений, отвечающую за разработку руководящих принципов для эффективного применения существующих стандартов Совета Европы. На основе предложений, сделанных в Углубленном исследовании, каждый член рабочей группы готовит доклад, посвященный определенному набору вопросов, касающихся будущих руководящих принципов. Наконец, все эти элементы были синтезированы в документе под названием «Руководящие

¹ Recommendation on Enforcement, at IV.5.

² Lhuillier J., Lhuillier-Soljenik D., Nucera G., Passalacqua J. Enforcement of Court decisions in Europe // CEPEJ Studies, 2008. No. 8. P. 140.

¹ Explanatory Memorandum, para. 9.

принципы для эффективного применения существующих рекомендаций Совета Европы по защите прав» (далее – Руководство ЕКЭП по исполнению).

Руководство ЕКЭП по исполнению содержит вводный раздел, где представлены методологии, а также повторение принципов и целей, упомянутых выше, а также некоторые заметки о судебных процедурах. После введения Руководство разделено на две части: одна посвящена подготовке, а другая – реализации исполнительного производства.

Стоит отметить, что Руководящие принципы подчеркивают необходимость баланса: исполнительный процесс должен быть эффективным, но справедливыми; необходимо найти «золотую середину» между интересами истца и правами ответчика.

Другие важные элементы, указанные в Руководящих принципах, относятся к доступу к информации, необходимой для надлежащего исполнения; надлежащего регулирования извещения сторон и третьих лиц; необходимости адекватного надзора и ответственности за эффективность принудительных мер.

5. Заключение

Надлежащая и эффективная система правосудия невозможна без эффективного исполнения актов, юридически признанных в качестве подлежащих исполнению. Прецедентное право Европейского Суда по правам человека и деятельность Совета Европы внесли свой вклад в усилия, направленные на развитие и укрепление национальных систем исполнительного процесса в европейских странах. Тем не менее проблемы качества, эффективности и скорости исполнения остаются на повестке дня многих государств. В странах, которые когда-то принадлежали к социалистической правовой традиции, проблемы неисполнения судебных решений имеют сегодня весьма заметную роль и поэтому заслуживают особого внимания.

Трибуна молодого ученого

ВЫХОД СУДА ЗА ПРЕДЕЛЫ ЗАЯВЛЕННЫХ ТРЕБОВАНИЙ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

А.Б. ПРАСОЛОВ,

аспирант кафедры гражданского права и процесса
юридического факультета
Воронежского государственного университета

В статье автор анализирует условия, при которых суд вправе выйти за пределы заявленных требований, а также формы реализации этого полномочия суда.

Ключевые слова: гражданский процесс, арбитражный процесс.

The author examines the conditions under which a court can go beyond the stated requirements, and forms of realization of the power of the court.

Keywords: civil process, arbitrate process.

В соответствии с ч. 3 ст. 196 ГПК РФ суд принимает решение по заявленным истцом требованиям. Суд может выйти за пределы заявленных истцом требований в случаях, предусмотренных федеральным законом.

ГПК РФ, употребив понятие «выход суда за пределы заявленных требований», не дал нормативного толкования указанного правомочия суда. Определить указанное понятие можно из Постановления Пленума ВС РФ «О судебном решении»¹. Так, в соответствии с п. 5 указанного Постановления выйти за пределы заявленных требований означает разрешить требование, которое не заявлено, либо удовлетворить требование истца в большем размере, чем оно было заявлено. Большинство исследователей² придерживаются именно

¹ Постановление Пленума ВС РФ от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» // Бюллетень ВС РФ. 2004. № 2.

² См., например: Гражданский процесс: Учебник / Под ред. М.К. Троицкого. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Говолец, 2011. С. 393; Рыжаков А.Л. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу РФ. 4-е изд., перераб. и доп. (СПС «КонсультантПлюс»).

¹ Принято на 14 пленарном заседании Комиссии (Страсбург, 9–10 декабря 2009 г.) (doc SEREJ(2009)11REV2).

В Е С Т Н И К ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

ЮРИДИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «СТАТУТ»

№ 1
2011

№ 1
2011

ВЕСТНИК ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

В.Н. СОЛОВЬЕВ

К вопросу о распределении юрисдикционных полномочий между судами
общей юрисдикции и арбитражными судами (научная полемика)

12

В.В. ЯРКОВ

Развитие цивилистического процесса в России: отдельные вопросы

17

Т.В. САХНОВА

Цивилистический процесс: онтология судебной защиты

54

Е.А. БОРИСОВА

Российская процедура медиации: концепция развития

66

АЛАН УЗЕЛАЦ

Создание общих европейских стандартов в исполнительном производстве
(прецедентное право Европейского Суда по правам человека
и Рекомендации Совета Европы)

188

87 (495) 640-18-06

www.estatut.ru

Партнеры журнала

В Е С Т Н И К
ГРАЖДАНСКОГО
ПРОЦЕССА

Юридическая компания

M & R Консалтинг Групп

Юридическая компания

Pravis

Юридическая фирма

СтройКапиталКонсалтинг

Строительная компания

Тозелеш

В Е С Т Н И К
ГРАЖДАНСКОГО
ПРОЦЕССА

№ 1
2011

Редакционный совет:

Е.А. БОРИСОВА
Е.В. БЕРШИНИНА
Н.А. ГРОМОШИНА
О.В. ИСАЕНКОВА
Г.Е. КРАШЕНИННИКОВ
Е.В. КУДРЯВЦЕВА
Д.А. МАЛЕШИН
З.А. МУСИН
Е.И. НОСЫРЕВА
Ю.А. ПОПОЗА
И.В. РЕЦЕТНИКОВА
Т.В. САХНОВА
М.К. ТРЕУШНИКОВ
М.Ю. ЧЕЛЫШЕВ
В.М. ШЕРСТЯК
З.Ф. ЯКОВЛЕВ
В.З. ЯРКОВ

Главный редактор:

Д.Х. ВАЛЕЕВ

Зам. главного редактора:

М.В. ФЕДЮХИН

Ответственный секретарь:

М.Р. ЗАГИДУЛЛИН

Редакционная коллегия:

С.Ф. АФАНАСЬЕВ
Д.Н. ГОРШУНОВ
С.Л. ДЕГТЯРЕВ
С.К. ЗАГАЙНОВА
О.В. ЗАЙЦЕВ
А.Н. КУЗБАГАРОВ
А.А. ГАВЛУШИНА
КОРНЕГИС ХЕНРИК БАН РЕЕ
ЭЛИЗАБЕТ СИГВЕСТРИ
Е.П. СТРЕЛЬЦОВА
АГАН УЗЕЛАД
Р.В. ШАКИРЬЯНОВ
А.В. ЮДИН

Помощник главного редактора С.Ю. Баранов
Вспомогательный редактор П.Д. Савкин
Дизайн и верстка: В.В. Самойлова
Интернет-поддержка: Д. Кухарь
Стелс-подписки: vjrg@vjr.ru

Журнал «Вестник гражданского процесса»
выходит три раза в полугодие.
«Вестник гражданского процесса» зарегистрирован
Федеральной службой по надзору за соблюдением
законодательства в сфере массовых коммуникаций
и охране культурного наследия.
Рег. № ОС77-47144 от 03 ноября 2011 г.

Издатель: ООО «Издательский дом В. Емаш»
119454, г. Москва, ул. Лобачевского, д. 92, корп. 2,
тел.: +7 (495) 649 18 06; www.vjrg.ru

Перепечатка материалов из журнала
«Вестник гражданского процесса»
допускается только с согласия Издателя.
Ссылка на источник опубликования обязательна.
Издатель или Редакция не дают справок
и консультаций и не вступают в переписку.
Рукописи не возвращаются.
Учредитель, Издатель не несут ответственности
за содержание рекламы и объявлений.

Мнения, высказываемые в публикациях
авторов, не обязательно отражают
официальную точку зрения организации,
которые они представляют.

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Дорогие читатели!

Коллектив преподавателей Казанского (Приволжского) федерального университета совместно с издательством «Статут» (Москва) выступил учредителем нового научного журнала «Вестник гражданского процесса», который может стать главным периодическим изданием гражданского процессуального направления юридической науки в России.

Название журнала выбрано неслучайно. Прежде всего учредители и редакция понимают всю важность информационного обеспечения всех заинтересованных лиц новостями в области гражданского процесса, с другой стороны, гражданский процесс понимается нами максимально широко – в духе классических традиций доктрины советского гражданского процессуального права. Поэтому политика журнала предполагает обращение на его страницах к актуальным вопросам: не только гражданского, но и арбитражного процесса, исполнительного производства, третейского производства, медиации, а также нотариата.

Первый («пилотный») номер журнала «Вестник гражданского процесса» вышел в свет большим тиражом – 5000 экземпляров. Без помощи научной общественности и практических работников это вряд ли бы произошло. Особая благодарность всем тем, кто согласился войти в редакционный совет и коллегия журнала. Все вместе мы постараемся сделать что-то новое для нашей любимой науки гражданского процессуального права.

В конце ноября в Москве пройдет презентация нового издания, после чего откроется издательская подписная кампания на 2012 г. «Пилотный» номер с сопроводительными письмами и рекомендациями будет разослан потенциальным подписчикам. В декабре 2011 г. информация о журнале будет размещена во всех каталогах периодических изданий РФ и стран СНГ, подписная кампания которых откроется со второго полугодия 2012 г.

Учредители и редакция журнала ставят перед собой глобальные цели: объединение представителей процессуальной науки и практики; формирование единого информационного процессуального поля; развитие доктрины гражданского процесса; привлечение иностранных ученых и обобщение передового опыта зарубежных стран; продвижение молодых ученых-процессуалистов; формирование рекомендаций для судебно-арбитражной и иной юридической практики.

Хочется сделать так, чтобы этот журнал приобрел статус международного научно-практического издания, и я надеюсь, что это лишь дело времени.

*С наилучшими пожеланиями,
главный редактор Дамир Валеев*

СОДЕРЖАНИЕ

Приветственное слово читателям журнала

А.А. Иванов

9

Приветственное слово читателям журнала

П.В. Крашенинников

11

ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

К вопросу о распределении юрисдикционных полномочий между судами общей юрисдикции и арбитражными судами (научная полемика)

В.Н. Соловьев

12

Развитие цивилистического процесса в России: отдельные вопросы

В.В. Ярков

17

Цивилистический процесс: онтология судебной защиты

Г.В. Сахнова

54

Российская процедура медиации: концепция развития

Е.А. Борисова

66

К теории процессуальных конклюдентных действий

С.Ф. Афанасьев

79

Некоторые особенности юридического быта современной России и их влияние на гражданское судопроизводство

А.В. Юдин

86

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС В КОММЕНТАРИЯХ

Европейские стандарты в гражданском судопроизводстве на примере проблемы «экстремистских дел»

А.Р. Султанов

103

Извещения и вызовы в исполнительном производстве
Д.Х. Валеев
 153

ИСТОРИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

Завадский Александр Владимирович – ученый и педагог
 (18 февраля 1873 г. – 9 февраля 1915 г.)
164

Об изменениях, внесенных Комиссией по судебным реформам
 Государственной Думы в проект министра юстиции
 о преобразовании местного суда
А.В. Завадский
 170

К психо-юридическому опыту судебного обозрения
А.В. Завадский
 185

ИНОСТРАННЫЙ ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС

Создание общих европейских стандартов в исполнительном производстве
 (прецедентное право Европейского Суда по правам человека
 и Рекомендации Совета Европы)
Алан Узелац
 188

Трибуна Молодого Ученого

Выход суда за пределы заявленных требований в гражданском судопроизводстве
Д.Б. Прасолов
 199

Возвращение искового заявления в арбитражном и гражданском процессе
Ф.Г. Хасаншина
 211

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ И ПРАКТИКА

Проект федерального закона «О внесении изменений
 в отдельные законодательные акты Российской Федерации
 в связи с совершенствованием примирительных процедур»
 223

Справка к проекту федерального закона «О внесении изменений
 в отдельные законодательные акты Российской Федерации
 в связи с совершенствованием примирительных процедур»
 229

Протокол № 7 заседания секции арбитражного
 процессуального законодательства Научно-консультативного совета
 при Высшем Арбитражном Суде Российской Федерации
 от 29 июня 2011 г.
231

Рекомендации научно-консультативного совета
 при Федеральном арбитражном суде Поволжского округа,
 20-22 апреля 2011 года, г. Ульяновск
 «Вопросы, возникающие в практике применения норм Арбитражного
 процессуального кодекса Российской Федерации, с учетом изменений,
 внесенных федеральными законами от 23 декабря 2010 г. № 379-ФЗ,
 от 27 июля 2010 г. № 228-ФЗ, от 30 апреля 2010 г. № 69-ФЗ»
245

Проблемы добровольного исполнения судебных актов
 (по материалам постановлений Президиума ВАС РФ от 14 декабря 2010 г.
 по делу № 889310 и № 3839/07)
А.В. Юдин
266

Всероссийские судебные дебаты: история и современность
281

PERSONALIA

Профессор Николай Михайлович Коршунов – некролог
283

Профессор Владимир Михайлович Семенов – некролог
284

Профессор Виталий Петрович Воложанин – некролог
285

Профессор Маргарита Андреевна Вилкут – некролог
286

TABLE OF CONTENTS

Welcoming speech to readers of the magazine

A.A. Ivanov

9

Welcoming speech to readers of the magazine

P.V. Krashennnikov

11

PROBLEMS OF CIVIL PROCESS

Concerning the distribution of jurisdictional powers between the courts
of general jurisdiction and arbitration courts (scientific debate)

V.N. Solovyov

12

Development of civil process in Russia: single issues

V.V. Yarkov

17

Civil process: ontology judicial protection

E.V. Sakhnova

54

Russian mediation procedure: the concept of development

E.A. Borisova

66

To a theory of procession conclude actions

S.E. Afanasyev

79

Some features of the legal life of modern Russia and its impact
on civil court procedure

A.V. Yudin

86

CIVIL PROCESS IN COMMENT

European standards in civil proceedings as an example the problem
of «extreme cases»

A.R. Sultanov

103

Notices and challenges in enforcement proceedings

D.H. Valeev

153

HISTORY OF THE CIVIL PROCESS

Alexander Vladimirovich Zavadzki – scientist and pedagogue

(18 February 1873 – 9 February 1915)

164

The changes made to the commission on judicial reform
in the State Duma the project of converting the Minister
of Justice of the local court

A.V. Zawadzki

170

By the psycho-legal expertise of judicial reviews

A.V. Zawadzki

185

FOREIGN CIVIL PROCESS

Creating a common European standards in enforcement proceedings
(case law of European Court of Human Rights and the Council
of Europe Recommendation)

Alan Uzelac

188

TRIBUNE OF YOUNG SCIENTIST

Exit out of court the claim in civil proceedings

D.B. Prasolov

199

Return of the statement of claim in arbitration and civil proceedings

E.G. Khasanshina

211

JUDICIAL POWER AND PRACTICE

Draft of Federal Law «On Amendments to Certain Legislative Acts
of the Russian Federation in connection with perfection

of mediation procedures»

223